Как только слова "божественное возмездие" вырвались из уст Юджина, трое, преградившие ему путь, не смогли скрыть изменений в выражениях своих лиц. Естественно, что праведные, верные верующие почувствовали ярость от ужасных слов юноши.

Даже если Юджин был Героем, признанным Святым Мечом, ему не разрешалось говорить такие кощунственные слова. В Юрасе Герой был официально признан Воплощением Света. Однако воплощение было лишь воплощением, а не самим светом.

Более того, юноша не был верующим в свет, и он не был похож на великого Вермута 300-летней давности. Он не спасал бесчисленное количество людей и не творил бесчисленные чудеса. Поэтому, чтобы считаться настоящим Героем, ему требовалась тщательная проверка.

Таким образом, хотя у троих не было иного выбора, кроме как признать, что Юджин мог владеть Святым Мечом, они не могли искренне признать, что он был Героем. Юноша прервал и помешал святому и священному ритуалу, а затем даже убил верных слуг света. В довершение ко всему, он даже посмел назвать свои зверские деяния "божественным возмездием".

— ...Как ты смеешь! — в глазах Джованни вспыхнула ярость, когда он закричал. Он сделал шаг вперед, призывая божественную силу. Была веская причина, по которой он мог стать капитаном среди сотен рыцарей, принадлежащих к Кресту Крови, и заключалась она в том, что с ранних лет он всегда стремился к свету с благочестивой, непоколебимой верой. Он принял решение посвятить все, что у него есть, служению свету. Его благородная вера материализовалась в яркий свет, и доспехи яркого света окутали его фигуру, когда он раскинул руки в стороны.

Вжух!

Гигантский молот, прислоненный к стене, вернулся в руку Джованни.

— ...Сэр Юджин, — холодно произнес Серджио. Он покачал головой, закатывая широкие рукава своего одеяния. — Вы сказали то, чего не должны были говорить.

Вместо ответа юноша криво улыбнулся. Чего ему не следовало говорить? Было иронично слышать такие смелые слова от человека, которого поймали с поличным. Нет, но, возможно, они понимали это по-другому. Они были абсолютно убеждены, что их действия праведны. Эти безумцы были полностью убеждены, что их ритуалы священны и правильны.

Было ясно, что они не могут понять, как Юджин может вести себя так, будучи Героем, но то же самое было верно и для юноши — он не мог понять их, и он не собирался пытаться переварить их фанатичные идеи. Юноше было абсолютно все равно, в каких обстоятельствах они находятся.

Он видел, как Кристина лежит в Фонтане, истекая кровью, и вспоминал бесчисленные образы молодых девушек, спроецированные на него магией Слова Дракона. Он почти видел, как Анис

смотрит на него с безэмоциональным, кукольным лицом и беспросветными глазами.

Юджин сделал шаг вперед, источая дыхание, наполненное бесчисленными эмоциями. Джованни немедленно отреагировал и оттолкнулся ногой от земли, как будто ждал, что юноша сделает шаг. Хотя молот, которым он орудовал, был тяжелым, что соответствовало его форме и размеру, он не был медленным. Прежде чем кто-либо успел среагировать, молот Джованни с невероятной скоростью устремился к Юджину.

Бум!

Юноша отлетел назад с оглушительным ревом, и Джованни убедился в этом, почувствовав тупой удар в обе руки. Юджин не смог увернуться, а мужчина не смог блокировать. Было ясно, что он вымотался за время своего путешествия сюда. Смерть его подчиненных не была напрасной.

— Уваааа! — мужчина с громким криком бросился вперед и погнался за Юджином. Атаракс и Серджио последовали примеру прямо за Джованни.

Они не могли откладывать церемонию надолго. Поскольку рана, выгравированная на Кандидате в Святые, почти зажила, им нужно было вырезать еще несколько ран, чтобы вода могла проникнуть внутрь.

Юджин уставился на троих глазами, полными вражды. Хотя после удара молотом его отбросило назад, он совершенно не пострадал. Он перенаправил силу удара незаметным для Джованни образом и позволил отбросить себя назад.

Это все потому, что он беспокоился о Кристине.

Бам!

Юджин сохранил равновесие и, опираясь на землю, отпрыгнул еще дальше назад. Тем временем трое мужчин яростно преследовали его и уже были рядом с юношей. Гигантский паладин — Юджин не знал, кто он, но аура, которую он излучал, была необыкновенной. Скорее всего, он был одним из капитанов. Движения Атаракса также были превосходны. Он скрывал свое присутствие, как убийцы из Нахамы, и постоянно искал бреши в обороне Юджина. Серджио выделялся даже по сравнению с этими двумя сильными воинами. Вполне естественно, что его божественная сила была выдающейся для человека, который был назначен кардиналом после получения стигматов, но даже его движения намекали на то, что он не тот противник, к которому можно относиться легкомысленно.

Вжух!

Молот разорвал воздух и сократил расстояние до Юджина. Однако юноша не следил глазами

за траекторией движения оружия. Скорее, он прикинул расстояние, которое создал между собой и противником. Он пришел к выводу — на таком расстоянии, конечно, он сможет…

Его рука взметнулась, и Святой Меч, извиваясь, как змея, взмыл вверх. По сравнению с молотом Джованни, Святой Меч был тонким и хрупким, похожим на шампур. Впрочем, такие вещи были не важны. Юджин считал смехотворными те высоты, к которым стремились рыцари и воины. Натренировав свои навыки и умения в сотнях и тысячах поединков, юноша с легкостью отразил атаку Джованни.

Бам!

Молоток Джованни отклонился вверх, и из оставленной им хватки хлынула кровь. Он чувствовал, что молот вырвался бы из его хватки, если бы ему не хватило хоть немного силы, и он не мог в это поверить. Как в мече, пущенном в ход из такого неустойчивого положения, может быть столько силы и скорости?

«О, святой Свет!..»

Когда Джованни мысленно произнес молитву, доспехи света вокруг него преобразились. Божественная магия восполнила его мужество, и его раны немедленно исцелились. Дарованная благодать придала силы и укрепила тело мужчины.

Молот мгновенно восстановился и упал вниз, следуя за движением Джованни. Однако Юджин не собирался играть с наступлением мужчины. Он направил свою верхнюю часть тела вперед и сделал огромный шаг вперед.

Треск!

Интенсивный всплеск света сопровождал молнию. Для Юджина это был всего один шаг, но Джованни не заметил этого. На самом деле, он вообще ничего не увидел. Не успел его молот коснуться земли, как юноша уже миновал мужчину. Джованни не мог уследить за движением меча Юджина. В конце концов, как он мог увидеть что-то еще быстрее, если он не смог уловить шаг юноши?

Единственным свидетельством шага Юджина была затянувшаяся, колеблющаяся линия белого огня. Тонкая нить огня соприкоснулась с броней света Джованни, и — Треск! Свет разлетелся на куски. Доспехи света, защита которых была пропорциональна вере владельца, были разрушены слишком легко.

Атаракс высоко поднял руки, наблюдая за разворачивающейся сценой.

Хрясь!

Кожа на обоих его запястьях порвалась, и из них хлынула багровая кровь. Магия крови — это древняя магия, которая была отнесена к черной во время магической охоты Священной Империи. Собрав во время охоты различные виды магии, Священная Империя провела анализ и передала инквизиторам те способности, которые не были признаны черной магией.

Магия крови была специализирована для ведения боя. Если обычная магия вызывала ману с помощью кругов или ядер и направляла ману через формулы, то магия крови предполагала проникновение формул непосредственно в кровь, чтобы вызвать магию через её поток.

Кровь, вытекающая из запястий Атаракса, быстро скапливалась, и вскоре огромное количество крови начало парить вокруг его ног. Невозможно было поверить, что столько крови пролилось из одного человека.

Волна крови залила Юджина, но он не запаниковал. Напротив, волна крови лишь подпитывала сильные эмоции юноши. В ответ на атаку Атаракса пламя Юджина разгорелось вокруг Святого Меча с еще большей силой.

Вжух!

Волна была уничтожена в одно мгновение, что привело к потоку крови. Однако даже капли крови были направлены на то, чтобы забрать жизнь Юджина, каждая капля пыталась пробить юношу, как пуля.

Тем временем Джованни понял, что остался без своего молота, и попытался взять себя в руки. Его молот был разбит Святым Мечом на куски, и мужчина в сильном гневе сцепил руки перед грудью. Божественная сила Джованни начертила на полу огромный крест, и Атаракс, распознав действия товарища, немедленно вызвал свою собственную божественную силу и рассеял свет в воздухе.

Барьер Крестное знамение.

Вжух!

Крест, образованный из света в небе и на земле, сиял ярким светом, и Юджин стоял прямо посреди него. Однако он не был впечатлен.

— Ох... Ох!.. — воскликнул Джованни, дрожа. Светящиеся частицы света пронизывали его тело.

Юноша не был незнаком с этой магией. Вопреки ожиданиям трех оппонентов, Юджин был весьма сведущ в божественной магии. На самом деле, он был даже более осведомлен о божественной магии, чем многие высокопоставленные священники.

300 лет назад он десятилетиями сражался вместе с Анис. На хаотичных полях сражений той

эпохи участвовали все виды рыцарей, и паладины Юраса тоже были среди них.

Барьер Крестное знамение — это барьер, который строго контролировал поток маны в пределах определенного пространства и временно усиливал божественную силу жрецов. Однако чудеса, превосходящие разум, всегда сопровождались соответствующей ценой.

Паладины, сражавшиеся внутри барьера, платили за обретение великой силы немалую цену — свою жизнь. Насколько было известно Юджину, единственной, кто мог совершить такое чудо без особого труда, была Анис. Единственной ценой, которую она заплатила, было углубление стигматов на ее спине и ее кровь.

— ...Ха, — усмехнулся юноша. Реликвия на его левом безымянном пальце пульсировала. Божественная сила Агарота реагировала на барьер Крестного знамения и сопротивлялась ему. В результате пламя Юджина было непоколебимым, несмотря на то, что он находился внутри барьера, где поток маны был сильно ограничен.

При виде этого Джованни и Атаракс пришли к выводу. Странная, потусторонняя сила, которая позволила пламени Юджина остаться нетронутым внутри барьера Крестного знамения, отличалась от силы, дарованной им Богом Света. Это была...

— ...Сила еретиков!.. — будучи инквизитором, Атаракс естественно воспринимал силу Юджина как силу, принадлежащую еретикам.

Как... Как это может быть? Мужчина без колебаний прыгнул в барьер, когда из его глаз потекли кровавые слезы. — Сэр Джованни! Юджин Лайонхарт — еретик! Он поклоняется языческим богам!

— Оxxxx! — мужчина тоже проливал кровавые слезы. Как еретик может быть мастером Святого Меча? Гнев и плач, проходящие через его тело, подстегнули его и укрепили внутри барьера Крестного знамения.

Однако для Юджина все выглядело не более чем гнилой, третьесортной сценкой. Когда Джованни крикнул: "Приговор!" Юноша придал силы и толкнул руку, державшую ножны, чтобы отстегнуть клинок. Когда Атаракс крикнул "наказание!", Юджин поднял Святой Меч в сторону.

Двое напали на него в унисон. Хотя эти двое принадлежали к разным организациям, их объединяла непоколебимая вера в свет. Они были обязаны наказать ужасного язычника, посмевшего обмануть свет под видом Героя. Даже если при этом они погибнут, они были готовы пожертвовать своей жизнью ради Света.

Атаракс бросился внутрь, когда кровь свободно потекла из его рук, а Джованни бросился на юношу, облачившись в доспехи света. Тем временем тело Юджина, казалось, конвульсировало и мерцало.

Пока все это разворачивалось, Серджио наблюдал за происходящим из нескольких шагов за пределами барьера. Когда фигура юноши начала мерцать, Святой Меч разделился на десятки копий. Это была Формула Белого Пламени, символ семьи Лайонхарт. После обработки по уникальному методу, мана выражалась в виде белого пламени и после полного освоения носилась по всему телу. Внешне она напоминала гриву льва, что соответствовало фамилии Лайонхарт.

Действительно, внешность Юджина была такова. Лепестки огня окружали его тело, как грива льва, и он безудержно бежал. Однако он не источал белое, прекрасное пламя. Вместо этого, после многократного сгущения, цвет его маны окрасился в темно-синий, похожий на цвет предрассветной зари.

— ...Как... — Серджио со стоном снял головной убор. — Может ли быть такой зловещий свет?

Кровь лилась дождем, но Атаракс не мог поддерживать магию крови в течение длительного времени. Вскоре он, шатаясь, попятился назад. Вся его кровь испарилась, прежде чем он успел воспользоваться магией, а вытянутые руки были разрезаны на десятки тонких ломтиков. Более того, чернильно-синее пламя изрезало его грудь и живот.

Джованни был в еще худшем состоянии. Он уже не стоял, а был разрезан на четыре части, не считая головы. Голова упала последней, и единственное, что осталось, это эхо его последних слов: Приговор!

— ...Во имя всего святого... — пробормотал Атаракс, вздрагивая. Он знал, что Юджин Лайонхарт был силен. Он также знал, что юноша всего за одну ночь подавил восстание в замке Черного Льва. Он видел, как Юджин забавлялся с Геморией, словно с ребенком, в то время как он еще не до конца пришел в себя. Он знал, что юноша пережил встречу с принцессой Ракшасой, что Юджин продемонстрировал абсурдное мастерство владения мечом в состязании с Рыцарями Белого Дракона.

Однако это было за гранью понимания. Разве это не абсурд?.. Должен же быть предел тому, насколько сильным может быть человек. Более того, он ведь не использовал магию. Не то чтобы он использовал другие сокровища семьи Лайонхарт. Скорее, он вооружил Святой Меч, предназначенный только для Света, нечистой силой и... просто взмахнул им. Вот и все. Однако Атаракс даже не смог ясно увидеть удары. То же самое было и с Джованни. Они были сражены еще до того, как успели уклониться или блокировать атаки.

Испытания и трудности, которые они пережили, бесчисленные битвы, в которых они сражались, чтобы стать капитаном Рыцарей Кровавого Креста, чтобы стать лучшим инквизитором... все это было напрасно. Все это ничего не значило перед навыком фехтования Юджина.

Он был на... другом уровне. Но как такое могло быть? Как можно было допустить, чтобы благочестивых служителей света унижал и дразнил продажный человек с неизвестной, языческой верой?..

— ...Дьявол...

Даже если юноша был на другом уровне, оба явно почувствовали ужасную ненависть и убийственное намерение от ударов Юджина. Пламя Святого Меча слишком легко испарило магию крови Атаракса, а лезвие рассекло его плоть и кости. Жуть, которую они ощущали, проистекала из убийства и ненависти, неведомой свету, которому инквизитор служил всю свою жизнь.

...Как такое может быть? Почему Святой Меч горит в руках язычника? Святой Меч Альтаир был сокровищем, которое лежало без движения в хранилище сокровищ Лайонхарт со времен Великого Вермута, 300 лет назад. С тех пор ни одному из глав семьи Лайонхарт не удавалось извлечь свет из Святого Меча.

Однако те, кто носил фамилию Лайонхарт, имели право "вытащить" Святой Меч, именно поэтому Священная Империя не могла вернуть клинок из семьи Лайонхарт более 300 лет. Священникам Света было просто невозможно взять Святой Меч в руки.

...Но почему?

Атаракс чувствовал, как бесполезные мысли засоряют его голову. Он задыхался, отступая. Почему Святой Меч не сжег руку дьявола? Почему Святой Меч позволил использовать себя для расправы над верующими света в руках дьявола? Почему?

Зрачки инквизитора задрожали, когда вопросы продолжали наводнять его голову.

Он вспомнил многое из того, что он делал до сих пор. Ради света, ради Бога, ради того, чтобы быть более верным слугой, ради того, чтобы охотиться на еретиков более эффективно и результативно... он охотился на отступников, еретиков, положил конец изучению древней магии, черной магии... Комната культивации в подвале штаб-квартиры инквизиторов...

«Божественное возмездие?»

Слова остались в его голове, но он уже не чувствовал прежнего гнева. Вместо этого Атаракс почувствовал огромный страх. Он боялся, что все его существование и жизнь будут отброшены. Был ли он неверен? Как? Он не пропустил ни одной службы. Он проливал кровь во имя Света. Он был прав. Бог всегда заботился о нем и даровал ему тепло солнца. Солнце всегда прокладывало путь к ясному, голубому небу в столице Юраса, и это само по себе было доказательством существования и заботы Бога...

Так и должно было быть, но сейчас небо было слишком темным...

— Не отрицай этого. — Голос вернул его к реальности. Кардинал Серджио Роджерис больше не носил кроткого лица. Он вошел в барьер уверенными шагами и с холодными глазами,

выражение его лица напоминало его прошлое, инквизитора, известного как Уничтожитель. — Свет откроет дверь на небеса, чтобы вознаградить твоё мученичество. И ты, сэр Джованни, и все верующие, которые погибли, сопротивляясь дьяволу, — все будут проведены в место света.

— …Ваше Святейшество… — воскликнул Атаракс.

— Имена всех присутствующих будут высечены в мемориале в Юрасе. Тебя будут помнить как святого, который до самого конца пытался остановить дьявола, — ответил Серджио.

— …А!..

— Пожалуйста, — сказал Серджио, поднимая руку. Стигмата на его открытой правой руке мягко светилась. Атаракс закрыл глаза и обрадовался, когда божественное тепло начало распространяться из-за его спины и по всему телу.

Бам!

Его падение вызвало бурю света, огромный взрыв божественной силы. Взрыв был произведен с использованием инквизитора в качестве катализатора и уничтожил тело без следа, прорвавшись сквозь тьму к Юджину.

Юношу накрыла атака, и Святой Меч снова запылал. Юджин остановил бурю света одним мощным ударом.

За интенсивной вспышкой света стоял Серджио. Он протянул руку в сторону юноши на фоне яркого света.

Стигматы на предплечье кардинала были довольно знакомы. Хотя стигматы на правом предплечье Серджио были тоньше и состояли из более мелких букв, они были похожи на шрам на спине Анис.

— …Ребята… — сказал Юджин.

Серджио раскрыл ладонь правой руки. Барьер Крестное знамение усилился, и вся божественная сила, рассеянная взрывом, впиталась в его руку. Кровь стекала по шраму, впитывая всю божественную силу.

— …Что вы такое? — спросил юноша. Вместо ответа Серджио обмотал левую руку красной тканью, перекинутой через плечо. Затем он скрутил правую руку в кулак и уставился на Юджина.

— Ты — дьявол, — сухо ответил мужчина.

Юноша тихо рассмеялся, услышав это замечание.

———————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2800217